

определяет большое значение для укрепления целостности правовой системы Российской Федерации, улучшения правовой культуры граждан.

Опубликованные «Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и практическое воплощение заложенных в ней идей в проект нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, размещенном для обсуждения на сайте Министерства юстиции Российской Федерации, свидетельствует о динамическом совершенствовании Российского законодательства об административных правонарушениях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (по состоянию на 28.12.2018) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2019).

3. Закон Костромской области от 21.07.2008 № 352-4-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» (по состоянию на 16.07.2018) // Электр. фонд правовой и НТД. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819058202> (дата обращения: 01.12.2019).

4. Закон Костромской области от 20.04.2019 № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» (по состоянию на 26.03.2019) // Электр. фонд правовой и НТД. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553263652> (дата обращения: 01.12.2019).

УДК 343.231

Хлестакова Любовь Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lub-kuku@mail.ru

Редков Николай Александрович,
магистрант, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
redkov0202@yandex.ru;

Институт административной преюдиции в уголовном праве: понятие и функции

Одним из основных и наиболее важных направлений современной уголовной политики является возвращение к институту преюдиции. В настоящей статье производится осмысление понятия административной преюдиции в уголовном праве. Приводятся политические и исторические предпосылки введения данного института в уголовный закон. Предлагается дополнить УК РФ определением понятия «Преступление с административной преюдицией», что может стать одним из путей устранения правовой неопределенности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *преюдиция, административная преюдиция в уголовном праве, преступление с административной преюдицией, административное правонарушение, преступление.*

Khlestakova Lyubov Anatolyevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Redkov Nikolai Alexandrovich
undergraduate, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Institute of administrative prejudice in criminal law: concept and functions

One of the main and most important directions of modern criminal policy is the return to the institution of prejudice. This article provides an understanding of the concept of administrative prejudice in criminal law. Political and historical prerequisites for the introduction of this institution in the criminal law are given. It is proposed to Supplement the criminal code with the definition of "Crime with administrative prejudice", which may become one of the ways to eliminate legal uncertainty in this area.

Keywords: *pre-trial, administrative pre-trial in criminal law, crime with administrative pre-trial, administrative offense, crime.*

В последние годы в современной уголовно-правовой политике прочное место заняла тенденция внедрения в уголовный закон составы преступлений с административной преюдицией, что по задумке законодателя направлено на гуманизацию уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

Институт административной преюдиции в нашей стране не является чем-то новым. Стоит отметить, что большинство фундаментальных источников российского уголовного законодательства XI–XIX вв. отражают принцип, согласно которому повторное совершение общественно опасных деяний два или более раза влекло за собой усиление наказания, т. е. большое значение имел признак неоднократности. Так, например, Соборное Уложение 1649 года [6] предусматривало увеличение, по сравнению с более ранними законодательными актами, количества преступлений, при неоднократном совершении которых предусматривалась более суровая ответственность: татьба (кража), разбой, кормчество, побег и т. д. То есть уже тогда возникли предпосылки формирования рассматриваемого института.

По мнению Е.В. Ямашевой, административная преюдиция, будучи уже самостоятельным институтом, впервые появилась в отечественном уголовном законе в ст. 79 УК РСФСР 1922 г. [9, с. 70]. В советский период уголовное законодательство не содержало единообразного подхода к определению и конструированию норм с административной преюдицией, что характерно и для действующего уголовного законодательства. Несмотря на достаточно многолетнюю практику применения преюдициальных норм, при принятии УК РФ 1996 года законодатель отказался от использования административной преюдиции.

Введение составов преступлений с административной преюдицией в УК РФ было предопределено Посланием Президента России Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года. В частности, Президент России рекомендовал: «В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [4] с целью сделать уголовное законодательство «более современным». Постепенно в УК РФ были включены следующие уголовно наказуемые деяния с административной преюдицией: ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 212.1, 215.3 ч. 1, 215.3 ч. 2, 215.4, 264.1, 282, 284.1, 314.1, 315 ч. 1 УК РФ.

Сущность рассматриваемого института неоднозначно трактуется учеными, что в том числе объясняется отсутствием законодательно закрепленной дефиниции термина «административная преюдиция». Сам термин «преюдиция», как отмечает Е. А. Худяков, в переводе с латинского *praejudicium* – предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, которое позволяет судить о последствиях [8, с. 9].

Понятие «преюдиция» наиболее знакомо из процессуального права и типично для него. В частности, ст. 90 УПК РФ устанавливает, что понимается под преюдицией в уголовно-процессуальном праве. Что касается материального права, то, как ранее отмечалось, в настоящее время понятие административной преюдиции в уголовном законе не закреплено. По всей

видимости, законодатель вводил в УК РФ составы с административной преюдицией путем использования понятия неоднократности.

В юридической науке нет единого мнения о сущности административной преюдиции. В частности, П. П. Бобрович понимает под ней способ установления одного из квалифицирующих признаков юридического состава правонарушения [1, с. 47]. В справочнике «Доктринальные, законодательные и судебные понятия в современном уголовном праве России» административная преюдиция определена как привлечение лица к уголовной ответственности за совершение им противоправного деяния, но только в том случае, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение такого же деяния [2, с. 14]. Т. В. Серкова предлагает ввести в УК РФ следующее определение: «Административной преюдицией в уголовном праве признается совершение лицом, ранее подвергнутым административному наказанию, нового тождественного административного правонарушения, за которое предусмотрена уголовная ответственность» [5, с. 163].

Следует отметить, что указанные определения не содержат указание на срок, в течение которого лицо, подвергнутое административному наказанию, может быть привлечено к уголовной ответственности. Кроме того, не считаем необходимым акцентирование в определении признака тождественности нового административного правонарушения, поскольку каждое из правонарушений может обладать собственными специфическими требованиями.

Полагаем, что уголовный закон должен быть дополнен нормой не об административной преюдиции как таковой, а о преступлениях с административной преюдицией. Данное положение следовало бы изложить в классической дефиниции преступления путем дополнения уголовного закона ст. 14.1 УК РФ в следующей редакции: «Преступлением с административной преюдицией признается виновно совершенное в течение определенного законом срока общественно опасное деяние, лицом, подвергнутым административному наказанию, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Считаем, что данное определение содержательно раскрыло бы все основные признаки таких составов преступлений и способствовало устранению правовой неопределенности.

На наш взгляд, развитие института административной преюдиции в действующем уголовном законе не только целесообразно, но и весьма перспективно. Перспективность данного института определяется теми функциями, которые она может выполнять. Полагаем, что к ним следует отнести:

1) предупреждение преступлений. Административная преюдиция может выполнять превентивную функцию, но только в том случае, если правонарушитель осознает, что совершение административного правонарушения, за неоднократное совершение которого предусмотрена уголовная

ответственность, приближает возможность применения уголовного наказания;

2) ограничение уголовной репрессии только злостными случаями нарушений правовых запретов. Данная функция способствует соответствию действующего уголовного закона принципу экономии репрессии. Как отмечается в Концепции развития российского законодательства, предложенной Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в 2014 году, сокращение контингента осужденных является одной из актуальных задач уголовной политики, а для ее решения необходимо использовать административную преюдицию – «инструмент уголовно-правовой техники, от которого необоснованно отказался законодатель, создавая УК РФ 1996 года» [3, с. 57];

3) декриминализация и криминализация преступлений. Декриминализация деяний осуществляется путем перевода отдельных видов преступлений, не представляющих повышенной общественной опасности, в категорию административных проступков. В данном значении функция декриминализации говорит о гуманизации уголовного законодательства.

Так, например, в 2016 году в новой редакции была принята ст. 116.1 УК РФ, а также введена ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои». В ключе данных изменений лица стали привлекаться к уголовной ответственности за побои после того, как уже были подвергнуты административному наказанию за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, т. е. за повторное аналогичное деяние. В данном случае мы видим такой подход весьма обоснованным, т. к. перевод побоев в разряд административных правонарушений уменьшит возможность остаться безнаказанными, поскольку административному процессу незнаком институт примирения сторон. Считаем, что необходимо продолжить декриминализировать преступления с последующей криминализацией посредством административной преюдиции. К их числу можно отнести, например, ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации», ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации» и др. Данные деяния относятся к категории преступлений небольшой тяжести и могут носить неоднократный характер.

Несмотря на положительные тенденции развития, институт административной преюдиции в уголовном праве подвергается критике со стороны некоторых представителей научной общественности. Например, Н. А. Лопашенко считает, что: «Наличие административной преюдиции

в нормах уголовного права противоречит конституционному принципу о том, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же правонарушение» [9, с. 70]. Также исследователями предполагается, что закрепление на законодательном уровне института преюдиции приведет к тому, что граница между преступлением и правонарушением будет расплывчатой, что может привести к усилению уголовно-правовой репрессии [7, с. 127]. Следует отметить, что указанные мнения носят дискуссионный характер и потому не снижают ценность и практическую значимость рассматриваемого явления.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное отечественное законодательство последовательно развивается в направлении усиления ответственности за общественно опасное деяние, совершенное два и более раз. Это позволяет правовому регулированию стать более современным, гибким, соответствующим тенденции гуманизации уголовно-правовой политики государства. Административная преюдиция в уголовном праве ценна тем, что позволяет предупреждать совершение преступлений, ограничивает уголовную репрессию, является средством криминализации и декриминализации преступлений. Несмотря на всю важность данного института для российской уголовной политики, среди ученых нет единого мнения о сущности административной преюдиции, и целесообразности внедрения данной юридической категории в действующий уголовный закон. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, изучение административной преюдиции в уголовном праве приобретает несомненную актуальность в настоящее время.

Библиографический список

1. Бобрович П. П. Административная преюдиция в уголовном праве // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 47–51.
2. Доктринальные, законодательные и судебные понятия в современном уголовном праве России в 7 т. / под науч. ред. Н. И. Чечеля. Ставрополь : Изд-во СГУ. 2009. Т. 1. С. 14.
3. Концепция развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М., 2014. С. 57.
4. Президент сказал слово // Российская газета. 2009. № 5038 : офиц. сайт. URL: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie.html/> (дата обращения: 30.10.2019).
5. Серкова Т. В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород., 2016. С. 163.
6. Соборное Уложение 1649 года // Библиотека исторического факультета МГУ им. Ломоносова : офиц. сайт. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 15.09.2019).

7. Сидоренко Э.Л. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 125–133.

8. Худяков Е. А. Эффективность применения норм с административной преюдицией : учеб. пособие. М., 1981. С. 9.

9. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69–71.

УДК 347.963

Шевчук Олеся Леонидовна,

заместитель прокурора,

Осташковская межрайонная прокуратура Тверской области,

г. Осташков, Российская Федерация

alex8039@yandex.ru

Конституционно-правовой статус прокуратуры Российской Федерации

Исторически прокуратура занимает особое место в системе государственных органов, обладает особым исторически сложившимся статусом и динамично развивающимися полномочиями, что в свою очередь налагает на прокурора особую ответственность «яко око Государева». Вместе с тем Конституции Российской Федерации функционального закрепления статуса прокуратуры не содержит, что в свою очередь ставит в зависимость от законодательных и исполнительных органов государственной власти существование прокуратуры с его исторически сложившимся статусом.

Ключевые слова: конституция, прокуратура, история становления института прокуратуры, полномочия прокуратуры, статус органов прокуратуры, принцип независимости органов прокуратуры.

Shevchuk Olesia Leonidovna,

deputy prosecutor,

Ostashkovsky Interdistrict Prosecutor's office of the Tver region,

Ostashkov, Russian Federation

Constitutional and legal status of the public prosecutor's office of the Russian Federation